

Глава 23. Полярные концовки

Когда они ушли, Дифенг объяснила Сюаньцзи все, относительно этой Леди Цзинь, тогда Сюаньцзи также впервые узнала, что имя Глава 23. Глава 23. Полярные концовки

Когда они ушли, Дифенг объяснила Сюаньцзи все, относительно этой Леди Цзинь, тогда Сюаньцзи также впервые узнала, что имя Императора было Лун Фей-ли.

Павильон Цюин был также местом жительства Леди Цзинь. Цюин – осенние жуки-светляки. Цинично, Сюаньцзи любопытствовала: Лун Фей-ли, вы отмечали годовщину любви, что вы нашли на Осенних Горах?

Она повела всех ко входу в Павильон Цюин, где один из ее евнухов пошел вперед, чтобы доложить их имена.

Евнух, несущий караульную службу снаружи павильона, объявил, «Прибыла Наложница Ниан из Дворца Фенгжу».

Сюаньцзи взяла с собой треть слуг Дворца Фенгжу, плюс маленького белого волчонка. Когда она шла впереди группы, ее сердце тревожно билось, но она знала, что не позволит себе споткнуться.

Внутри Павильона Цюин, комнаты были элегантно украшены затяжными завитками ладана, который спокойно циркулировал по всему коридору.

Они стояли в коридоре, тогда как несколько людей вышли из внутренних комнат.

Спереди, женщина ведущая их была живописной красавицей, ее брови были изящно изогнуты, ее глаза были чистыми как кристалл. Сюаньцзи тотчас узнала, что это была знаменитая Леди Цзинь. Около Леди Цзинь стояло несколько слуг, а позади нее шло множество евнухов.

Мягким голосом Леди Цзинь сказала, «Наложница Ниан что-то желает от Ань Цзинь?»

Ань Цзинь – это было имя, данное Леди Цзинь при рождении.

Ань Цзинь казалась холодной и отчужденной женщиной. Ее лицо было умно, как у ученого, и было понятно, что она знала о надлежащем этикете в императорском дворце. Однако она не поприветствовала Сюаньцзи, несмотря на то, что ей не был присужден титул. Конечно, Сюаньцзи не желала, чтобы Ань Цзинь выразила ей свое почтение, но это был явный знак, что Леди Цзинь была стойкой женщиной.

Дочь, рожденная от наложницы чиновника самого низкого ранга, уже была такой властной и внушительной, так что говорить о женщине, рожденной от законной жены?

Кроме того, холодная надменность, которая исходила от Ань Цзинь была терпима кем? Это был просто результат терпимости и благосклонности. Император...

Сюаньцзи горько усмехнулась в сердце, но ее лицо оставалось прежним, когда она сказала, «Я пришла сюда сегодня, не просто так, но чтобы искать справедливости для моей слуги».

Когда она сказала это, она потянула Дифенг вперед. Ань Цзинь бросила беглый взгляд на Дифенг, и сказала, нахмурив брови, «Что вы имеете в виду?»

«Это результат действий вашего слуги». Сюаньцзи уже слышала, как Дифенг описывала

появление властного слуги Ань Цзинь, и холодно смотрела в направлении слуги, стоящего слева от Ань Цзинь.

Неважно, насколько непривилегированна она была, Сюаньцзи была все еще женщиной Императора, и глядя на ее пристальный взгляд, слуга Ань Цзинь немедленно опустил свою голову, не смея даже ответить ей взглядом.

Хотя Ань Цзинь была холодной и надменной персоной, она также была умна и проницательна. Если бы она не могла даже сделать правильные выводы из выразительного взгляда, которым ее слуга обменялся с ней, тогда она действительно не заслуживала бы Императорского благоволения по отношению к ней.

Только, и хотя ее индивидуальной особенностью было равнодушие, она чрезвычайно защищала своих собственных людей.

С улыбкой, Ань Цзинь сказала, «Ах Ши, подойти сюда и скажи нам: ты сделал это?»

Как мог Ах Ши не понять значение за словами ее госпожи? Она подошла вперед и почтительно сказала, «Я не делала этого».

«Вы слышали это?» Ань Цзинь сузила свои глаза и холодно сказала, «Пожалуйста, возвращайтесь, Наложница Ниан».

Хорошее дело от Ань Цзинь.

Вместо того, чтобы возмутиться, Сюаньцзи только улыбнулась и сказала, «Слухи не позволяют судить о вас верно. Сегодня, я наконец, поняла - в Павильоне Цюин, ваши слова - закон».

Как и ожидалось, слыша ее слова, лицо Ань Цзинь стало бледным, однако, она быстро пришла в себя и сказала, «В этом мире, только слова Императора - закон. Ваше Высочество, я не могу претендовать на такое».

Дифенг, которая стояла рядом с Сюаньцзи, гневно сказала, «Так вы говорите, что я сама причинила себе боль, затем подзадорила свою госпожу, чтобы создать здесь неприятности?»

С холодной насмешкой, Ань Цзинь сказала, «Лес большой, и внутри него есть разные виды птиц. Я просто намеревалась сказать вам об этом».

Взволнованная, лицо Дифенг пылало от гнева. Сюаньцзи удержала Дифенг, и ясно сказала, «Что касается повреждений Дифенг, слуги Академии Медицины могут дать свидетельские показания о том, что случилось. Осмелитесь ли вы взять вашего слугу и отправиться туда со мной?»

Ань Цзинь на мгновение наморщила свои брови, затем сделалась менее строгой.

«Почему бы и нет?»

Сюаньцзи видела ее небрежно расслабленное выражение, и немедленно протрезвела. Даже если врачи и слуги дадут показания, чтобы прояснить события, они определенно будут не на ее стороне.

Если бы это было так... Сюаньцзи наморщила свои брови и улыбнулась. Ань Цзинь сузила свои глаза, осторожно глядя на нее.

«Кто-то сдерживает этого дерзкого слугу для меня», сказала Сюаньцзи печальным голосом.

Холодно, Ань Цзинь сказала, «Ваше Высочество, смею спросить, на чем вы основываетесь?»

Сюаньцзи улыбнулась, «Так как вы обратились ко мне «Ваше Высочество», тогда, что вы думаете?»

Ань Цзинь побледнела. Ей еще не был присужден титул... она быстро скосила свой взгляд на свою спину.

Сюаньцзи уставилась на евнухов Дворца Фенгжу, которые были избиты без возможности даже защитить себя. Все они были евнухи, но те, кто стоял позади Ань Цзинь, были тренированы в военных искусствах!

«Его Величество установил, что любой – не важно, каково его положение – кто посмеет обращаться неуважительно с Леди Цзинь, не будет иметь пощады!» Прокричал ранее, среди замешательства, один из слуг Ань Цзинь.

Император был пристрастен...если бы, в тот день, была группа опытных людей, которые служили во Дворце Фенгжу, возможно, настоящая Сюаньцзи не перенесла бы несправедливость, прежде чем была вынуждена покончить жизнь самоубийством.

Глядя на евнухов Дворца Фенгжу, катающихся по земле от боли, когда они боролись, чтобы защитить себя от бешеной атаки, руки Сюаньцзи дрожали, пока она не заставила себя успокоиться.

С сильным порывом ветра, маленький волчонок внезапно прыгнул на Ань Цзинь, отчаянно воя, а его лапы, начали хватать ее за волосы.

Сюаньцзи прикусила свои губы, подавляя свой смех и радость, затем, быстро крикнула, «Маленький волк, маленький волк, я не прошу тебя хватать женщину с наибольшим числом аксессуаров на ее голове! Я говорила о той, с лицом полным пудры, стоящей рядом с ней».

Маленький волк продолжал вопить, пока прыгал вокруг Ань Цзинь, крутясь вокруг евнухов, которые пытались поймать его, пока его глаза ярко смотрели на Сюаньцзи. Сюаньцзи хлопнула в ладоши, когда она ранее указала на властного слугу Ань Цзинь, говоря, «Женщина с лицом полным пудры, как тесто...»

Дифенг и остальные слуги уставились на свою госпожу, разинув рты... одна женщина и один волк создали разрушение в комнате, на Ань Цзинь, бешено стряхивающей маленького волчонка, вцепившегося в нее, и полную комнату слуг и евнухов, с тревогой глядящих на ущерб.

Внезапно, позади них раздался ледяной голос.

«Может кто-нибудь осведомить меня, что происходит?»

Темное выражение Императора, и убедительный взмах его рук, вошедший в комнату с Лун Зиджином, Цинфеном, Ся Саном и другими, быстро следующими за ним.

Он шел прямо к Ань Цзинь, и остановился перед ней.

Не пропустив ни удара сердца, его тонкие руки сняли маленького волчонка и безжалостно

бросили его на землю.

Встревоженная, Сюаньцзи хотела схватить маленького волка, но не могла сравниться с быстротой Императора.

Когда она двинулась к маленькому волку, он уже опустился на землю, бросив косой взгляд на Сюаньцзи. Булькнув, маленький волк выплюнул полный рот крови, марая свою белую шерсть, красным пятном.

Пораженная, Сюаньцзи смотрела на маленького волка, пытающегося встать. Несколько дней назад, она была той, что спасла его и вынесла его из Садов Линь. Сегодня, будет ли она также виновницей его смерти?

В изумлении, она смотрела на маленького волка, и фактически забыла схватить его.

Маленький волк хныкал, когда поднимался, пытаясь встать обратно на лапы. Волоча свою хромую лапу, он сделал два шага, и обвился вокруг вышитой обуви Сюаньцзи.

Мир волка был чрезвычайно прост: если была неприязнь, он ненавидел; если была благодарность, он возвращал ее.

Свирепо глядя на Императора, Сюаньцзи склонилась, и обхватила маленького волка своими руками.

Конечно, этому мужчине было плевать.

Он вообще не беспокоился.

Император даже и взгляда не бросил в ее направлении, только притянул Ань Цзинь в свои объятия. Брови изогнулись, он осторожно проверил раны Ань Цзинь.

И все же Ань Цзинь была не застенчива, как обычные женщины. Она не воспользовалась возможностью заплакать в его руках, только повернулась и тихо заговорила с ним, ее брови соединились.

Чей-то взгляд лег на Сюаньцзи. Она огляделась, однако, она не уловила хозяина взгляда, потому, что он быстро исчез в тени, как будто это была только иллюзия с ее стороны. Если не считать того, что презрение и пренебрежение принадлежало... Циньфен.

Лун Зиджин стоял с лицом, в ожидании великолепного шоу, пока Ся Сан смотрел на нее с беспокойством.

В этот момент, старший слуга Ань Цзинь, Ах Ши встал на колени, и закричал, «Ваше Величество, пожалуйста, верните справедливость моей госпоже. Наложница Ниан утверждала, что у моей госпожи нет титула, и если бы не ваш своевременный приход, она возможно... она возможно бы разобралась с моей госпожой».

Взбешенная, Дифенг ничего не желала, кроме как разорвать Ах Ши на части.

Разобраться с Ань Цзинь? Сюаньцзи хотела только смеяться. В полной комнате высококвалифицированных евнухов в боевых искусствах, только один маленький волчонок мог быть способен разобраться с Ань Цзинь?

Эти слова... они были смешны.

«Из-за того, что она не имеет титула, вы, Ниан Сюаньцзи, хотите разобраться с ней? Какое представление, Наложница Ниан!» Ледяные слова Императора, эхом отозвались в комнате. «Ся Сан, передай мой указ: ранее, в счет того, что это было первое ее нарушение, Наложница Ниан была прощена, и была только понижена в должности, ее свита оставалась прежней. И сейчас она вернулась на прежний полной ненависти путь, с ее отвратительным характером, она тотчас выселяется из Дворца Фенгжу!»

Тихим голосом, Ся Сан сказал, «Да, Ваше Величество!»

Пока Император говорил, его безжалостные слова явились причиной в один момент побледнения слуг Дворца Фенгжу, стоящих на коленях на полу.

Дифенг подавила свои рыдания, когда посмотрела на Сюаньцзи, «Ваше Высочество...»

Сюаньцзи опустила свою голову и смотрела на маленького волчонка в ее объятиях, и похоже, не слышала указ, произнесенный Императором.

Холодное разочарование, охватившее ее сердце, долгое время сочеталось с теплом крови, вытекающей из маленького волчонка.

Ее руки стали холодными. Это была ранняя весна, но почему Си Лян был все еще холодным?

Беспощадный взгляд скользнул по ней, его владелец смотрел на ее побежденную фигуру.

На этот раз, не нужно было и смотреть.

Она знала, это был... Лун Фей-ли.

У ее уха раздался тихий голос, ясно прозвучавший внутри этой огромной комнаты, каждый слог был четко произнесен. Сюаньцзи внезапно вспомнила, где она впервые слышала этот голос, его приятный тон стал причиной того, что она изумилась.

«Ань Цзинь, примите следующий указ».

Спокойно, Сюаньцзи подняла свою голову и посмотрела на Ань Цзинь.

Ань Цзинь, казалась, минуту в шоке, прежде чем ее красные губы растянулись в блаженной улыбке. Поднимая свои юбки, она изящно опустилась на колени на пол.

«Ань Цзинь умна и утонченна. Из четырех дворцов, ей присужден титул Супруги Императора, новой хозяйке Дворца Фенгжу».

Полная комната слуг встала на колени в благодарность Императору за его награду.

В самом деле. Привилегированная засияла более блистательно; презируемые становились все более обездоленными.

Плавный взгляд по комнате показал, что люди в ней были разделены на две группировки: первая была бледной от страха, вторая светилась от радости.

В конце концов, Сюаньцзи подняла свою голову и встретила с глазами Императора.

Его глаза были неразборчивы, если бы не тень презрения.

Пальцы Императора крепко сжались вокруг плеча Ань Цзинь.

Эта поза, это положение... оно могло бы именоваться защитой.

Это было также что-то, что он никогда не показывал по отношению к ней.

Уголки губ Сюаньцзи приподнялись.

И все же, все, что произошло, было безупречно. Император был прав: кто она думала она такая? Император не любил ее. Это была просто нить желания, с ее стороны, неуместная привязанность с ее стороны.

«Супруга Ань, сейчас, у вас есть власть наказать любого, кто совершил дисциплинарный проступок и посягнул на вас».

Сердце Ань Цзинь пело от радости – Император любил ее.

Однажды, мягким голосом, он сказал ей, что присудил бы ей титул на большой церемонии. Сегодня, он ускорил присвоение ей звания, и никто лучше нее не понимал намерения этого человека.

Он подарил ей власть управлять и право убивать. В комнате полной взглядов, она видела безошибочно зависть, застилающую глаза всех слуг, неважно, принадлежали ли они Наложнице Ниан или служили ей.

Ань Цзинь улыбнулась, ее утонченное лицо засветилось от сияния. «Ваше Величество, пожалуйста, остыньте. Сегодня радостный случай, и я не хочу раздавать какие-либо наказания, поэтому пожалуйста, будьте милостивы по отношению к Наложнице Ниан. Только, ее омерзительная слуга ошибочно обвинила мое обслуживающее лицо начало ссору, потом, побудила ее хозяйку заварить здесь кашу, поэтому я боюсь, что без ее наказания не обойтись... Ах Ши, помоги мне шлепнуть ее по рту десять раз».

Это была действительно такая извращенная логика? Возмущенная, Дифенг двинулась вперед, чтобы защитить себя перед Императором, но твердо была оттолкнута назад Сюаньцзи.

Когда она увидела как слуга, который недавно оскорблял ее, Ах Ши, пошел вперед с самодовольной улыбкой, сердце Дифенг охладело, в ней поднялось слабое возмущение к Сюаньцзи.

С силой, она освободилась от захвата Сюаньцзи и сказала, «Вы моя госпожа. И даже если бы вы попросили меня умереть, я не смогла бы не повиноваться».

Сюаньцзи только опустила свою голову, и ничего не сказала.

Дифенг горько улыбнулась и подняла свою голову.

Четкий звук пощечины раздался эхом в комнате. Ногти Ах Ши были остры, и когда она ударяла, она умышленно использовала кончики своих ногтей, чтобы оставлять открытые раны.

Лицо, уже бледное, теперь было запечатлено новым разрезом, проливающаяся кровь стекала по изогнутой скуле.

Ошеломленные, взгляды всех в комнате повернулись и посмотрели на женщину, которая была остолбенелой – даже Лун Фей-ли, чье сердце всегда было невозмутимым.

Не из-за этой пощечины, а из-за того, кто терпел ее.

Крепко обнимая маленького волчонка своими руками, Сюаньцзи отпихнула Дифенг, поэтому шлепок лег прямо на ее лицо.

<http://tl.rulate.ru/book/6852/167485>